

ВСЕСВІТНЯ ІСТОРІЯ ТА МІЖНАРОДНІ ВІДНОСИНИ

УДК 94 (=411.6) «0375/1492» : 327 (495+36)

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР В ОТНОШЕНИЯХ ВИЗАНТИИ И ХАЗАРИИ В IX-X вв.

Владимир Кузовков

Николаевский национальный университет имени В.А. Сухомлинского
Украина, 54030, г. Николаев, ул. Никольская, 24
e-mail: kusovkov@ukr.net

Международные отношения эпохи средних веков одна из тем, которые интенсивно разрабатываются в современной исторической науке. Значительное влияние на позиции отдельно взятых народов и государств оказывала их конфессиональная принадлежность. В этом контексте особо важным выглядит рассмотрение отношений Византии и Хазарии в IX-X вв.

В раннем средневековье оба государства играли ведущую роль на конфессиональной карте Европы. Византийский император позиционировал себя как представитель Бога на земле, который управляет «вселенским кораблем» [1] и, наряду с императорами Каролингами, считался самым авторитетным христианским монархом Европы.

О статусе правителей Хазарии меньше определенных сведений. Титул «каган», которым владели правители хазарской степной империи, свидетельствовал об их претензии на политическое лидерство в Юго-Восточной Европе. Определенным показателем их стремления к политической независимости является принятие хазарами иудаизма. Наиболее вероятным временем, когда это событие могло произойти, можно считать рубеж VIII-IX вв. [2].

Принятие иудаизма хазарами носило ограниченный характер. Судя по сведениям источников, иудаизм стал религией правящей элиты и части хазар, а племена, входившие в состав каганата, оставались язычниками. Также на территории каганата существовали значительные христианские и мусульманские общины. Причем прослеживается тенденция к росту их численности на протяжении IX-X вв., что оказывало влияние на политическую ситуацию внутри каганата и на его отношения с Византией, как центром христианского мира, а также

Арабским халифатом, правители которого выступали в роли ведущих политических и религиозных авторитетов в мусульманском мире.

Еще в VII-VIII веках сложился союз Хазарии и Византии, сдерживавший арабскую экспансию. На протяжении первой половины IX в. этот союз, видимо, сохранялся. В этот период формируется торговая сеть еврейских купцов-ражданитов, которые действовали на путях от Западной Европы до Китая [3]. Их пути пролегли и через территорию Хазарского каганата. Известно, что они получали торговые привилегии в пределах Византии. Особо им благоволил император Михаил II Травл (820-829), освободивший их от налогов [4].

Политические связи Хазарии и Византии отображались в дипломатических контактах, сведения о которых относятся к эпохе правления византийского императора Феофила (829-842). Возможно, в 837 г. хазарские контингенты принимали участие в военных действиях против халифа Багдада на стороне византийских войск. Более определенно мы можем утверждать о заключении в 830-х годах двухстороннего соглашения, которое разграничивало сферы влияния в Северном Причерноморье. Известно, что в это время по просьбе хазарских правителей – кагана и бека – византийский император отправил миссию Петроны для постройки на берегах реки Дон крепости Саркел. Вскоре по предложению Петроны император Феофил ликвидировал автономию Херсона и других городов Южного Крыма (климатов), основав здесь византийскую фему (провинцию) [5]. При этом источники не упоминают о значительных попытках христианской миссионерской деятельности в этом регионе, ставшей одним из направлений визан-

тийской внешней политики в последующую эпоху. Возможно, при Феофиле, последнем императоре, поддерживающем иконоборчество, согласованной политики направленной на распространение христианство среди соседей не проводилось, что связано с внутренними религиозными противоречиями.

Ситуация меняется после 843 г., когда в Византии происходит отказ от иконоборчества в пользу почитания икон. Со времени правления Михаила III (842-867) наблюдается переход к интенсивной миссионерской деятельности за границами Византии, что получает поддержку со стороны правительства. Распространение христианства рассматривалось как фактор, который способствует упрочению влияния империи в соседних регионах. Определенное влияние на отношения между Хазарией и Византией оказывало формирование Руси, которая начинает играть все более активную роль в регионе. В 860 г. состоялся поход дружин киевских князей Аскольда и Дира на Константинополь. И возможно в этой связи, как попытку укрепить двухсторонние связи в новых условиях, следует рассматривать византийскую миссию Константина (Кирилла) Философа 861 года в Хазарию [6].

Согласно Житию Константина, миссия была отправлена в ответ на просьбу хазарского кагана прислать к его двору христианского проповедника, и если тот его убедит, то принять христианство. При дворе кагана состоялся диспут Константина с иудейским раввином и мусульманским имамом, в котором он, согласно Житию, победил, но каган так и не принял христианство.

Сведения Жития Константина являются важным свидетельством изменений, наметившихся в отношениях Хазарии и Византии. Между двумя государствами начинается конфронтация, отобразившаяся и в религиозной сфере в виде диспута при дворе кагана. Результатом успехов византийских миссионеров в Восточной Европе стало принятие христианства киевским князем Аскольдом, а на рубеже IX-X веков – обращение Алании.

Еще в большей мере новые тенденции проявились с приходом на трон в Византии новой Македонской династии (867-1056). Ее основатель – Василий I Македонянин (867-886) – известен своими гонениями на иудеев, с целью заставить их принять крещение в 873 г. [7]. Эта политика должна была негативно повлиять на еврейскую торговлю в Византии, испортить отношения с Хазарией и привести к противостоянию двух государств.

Важные свидетельства об этом обострении отношений между двумя государствами приводит Кембриджский аноним. Согласно этому документу во времена правления хазарского царя Вениамина вследствие подстрекательств «царя Македона» против Хазарии выступили несколько племен, в т.ч. буртасы и печенеги [8]. «Царем Македона», на наш взгляд, мог быть Василий I (867-886), носящий прозвище «Македонянина». Нанести поражение коалиции племен хазары смогли только при помощи Алании, которая, видимо, еще не вошла в орбиту византийского влияния.

Возможно, с политической ситуацией, которая сложилась в Восточной Европе следует связывать усиление византийского влияния в Крыму и Керченском проливе в последней трети IX в., но хазары сохраняют часть своих владений в этом регионе [9].

Война с коалицией племен, подстрекаемых Византией, негативно сказалась на позициях Хазарии в Восточной Европе. В 882 г. новгородский князь Олег подчинил Киев, превратив Киевскую Русь в главного регионального конкурента Хазарского каганата. К концу IX в. противники хазар – печенеги – вытеснили из степей Северного Причерноморья венгров, лояльных каганату.

Возможно, что именно в это время косвенно на отношения двух государств начинает влиять другой фактор – укрепление торговых связей Хазарии с исламским миром, враждебным Византии, и усиление мусульманской общины в Итиле, хазарской столице. К этому времени хазарский каган превратился в ритуального главу государства, а фактические бразды правления принадлежали царю (беку), тоже иудею. В начале X в. гвардия хазарского царя набиралась из мусульман хорезмийского происхождения, и одним из условий службы выдвигала требования не воевать с мусульманскими государствами. В 915 г. гвардейцы добились у хазарского царя (бека) разрешение уничтожить войско русов, которое возвращалось из похода на Каспий, где занималось грабежом мусульманских владений [10]. В событиях 915 г. вокруг Каспия прослеживается связь хазарских мусульман хорезмийского происхождения с Саджидами, мусульманскими правителями Армении и Азербайджана. Последние вели борьбу с Багратидами Армении, союзниками Византии, и даже предпринимали попытки установить свое верховенство над эмирами Тарса, мусульманского форпоста в Малой Азии на византийском пограничье [11].

На протяжении первой половины X в. византийско-хазарские отношения продолжали обостряться. Новый конфликт состоялся в правление хазарского царя Аарона, который, возможно, был современником византийского императора Льва VI Философа (886-912), или первых лет правления Константина VII Багрянородного между 913 и 920 гг. т.е. до коронации Романа I Лакапина. Алания при поддержке Византии выступила против Хазарии. Хазарам удалось справиться с этой угрозой благодаря помощи огузов, которые кочевали к востоку от Волги [12]. Идеологическую почву для выступления алан создала деятельность христианских миссионеров из Византии. Около 932 г. христианское духовенство было изгнано из Алании, что позволило Хазарии укрепить здесь свои позиции.

С византийско-хазарским соперничеством в Восточной Европе мог быть связан конфликт Византии с четырьмя кочевыми племенами, о котором сообщает нам ал-Масуди. Среди этих племен с высокой долей вероятности можно идентифицировать печенегов, лидеров кочевнической коалиции, и венгров. Войско кочевников, которое сопровождали мусульманские купцы из Хазарии, атаковало византийскую крепость Валендер. Византийская армия, которая прибыла на помощь крепости, имела в своем составе отряды из мусульман, принявших христианство. Купцам удалось добиться измены бывших мусульман и византийцы были разгромлены в сражении. Победа кочевников открыла им дорогу в балканские владения Византии. Кочевники дошли до Константинополя [13]. Вторжения в сердце империи серьезно усложнили ее международное положение, что, возможно, создало предпосылки для поисков более тесных контактов с Русью [14].

Кембриджский аноним сообщает нам определенные сведения о союзных действиях Руси и Византии против хазарского влияния в Восточной Европе. Дружины Руси совершили набег во владения каганата, но их действия против хазарских владений в Керченском проливе были неудачны и привели к разрыву этого союза. Под давлением Хазарии Русь выступила против своего бывшего союзника – Византии [15]. Видимо следствием этих событий, описанных в Кембриджском документе, стали походы киевского князя Игоря против византийцев в 941 и 944 годах.

В последующее двадцатилетие антагонизм в отношениях Хазарии и Византии сохранился и религиозный фактор играл в нем не послед-

нюю роль. Успешные действия против Византии могли способствовать росту международного авторитета Хазарии. Хазарская правящая элита укрепляет связи с суннитскими государствами, что отображается в еврейско-хазарской переписке. Инициатором переписки выступил известный сановник кордовского халифа Абд-ар-Рахмана III и глава испанской еврейской общины Хасдай б. Шафрут. Испанская еврейская община в эту эпоху была одной из влиятельнейших в Западной Европе и Средиземноморье. Этими регионами очерчивается география связей Хасдая б. Шафрута, согласно его писем, которые сохранились. Попытки установить связи с Хазарией Хасдай б. Шафрут предпринимал между 945 и 955 годами [16].

Византийцы, видимо, негативно относились к установлению подобных контактов. В своем письме Хасдай сообщает, что его посланцы, отправленные в Хазарию через Византию, были задержаны в Константинополе. Около 956 г. письмо Хасдая достигло адресата – хазарского царя Иосифа. Ответное письмо Хасдай получил между 957 и 961 годами. В этом письме Хазарский каганат изображен могущественной державой, которая контролирует значительные территории на стыке Европы и Азии. Хазарский царь Иосиф позиционирует себя как союзника халифа Багдада. Одной из главных внешнеполитических задач каганата он считает защиту мусульманского мира от нападений северных народов, особенно, русов [17].

Определенную информацию о месте Хазарии в международных отношениях середины X в. несут титулы царя Иосифа, сообщаемые в переписке. Хасдай обращается к Иосифу как к «царю хазар». Иосиф же в ответном письме называет себя «царем Тогармским», декларируя свою прямую власть не только над хазарами, а также и другими народами, происходящими от библейского Тогармы, к которым он относит, кроме хазар, аваров, савиров, болгар, барсиллов и еще пять племен, трудно поддающихся идентификации [18].

Близкие отношения Хазарии с мусульманскими державами оставались негативным фактором в ее связях с Византией. Византийский император Константин VII Багрянородный в своем трактате «Об управлении империей» рассматривал Хазарию как враждебное государство, но не отмечал при этом иудаизма хазар. Значительная оценка византийцами могущества Хазарии в этот период подтверждается сведениями трактата «О церемониях византийского двора», написанного византийским

императором Константином VII Багрянородным. В 48-й главе трактата указывается, что каган Хазарии получает от императора письмо с золотой буллой (печатью) стоимостью в 3 солида [19]. Таким образом, статус правителя Хазарии в византийской международной иерархии был выше, чем статус правителей Руси, Алании, печенегов и венгров. Стоимость золотых булл (печатей), которые прикреплялись к письмам, адресованным этим соседям Византии и Хазарии составляла 2 солида [20].

Примечателен и характер обращения к хазарскому кагану в официальных письмах византийских императоров: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа, единого и единственного истинного Бога нашего. Константин и Роман, верные в сем Боге василевсы ромеев, к имяреку, благороднейшему, знаменитейшему хагану Хазарии». Вступительная формула, упоминающая Святую Троицу, встречается только в отношении восточных патриархов и христианских монархов. В отношении Хазарии использование этой формулы может означать особое восприятия конфессиональной принадлежности правящей элиты – ее иудаизм.

Однако вскоре после составления еврейско-хазарской переписки и трактатов Константина VII Багрянородного политическая ситуация в Восточной Европе вновь обостряется. К власти в Киеве приходит князь Святослав, склонный к агрессивной внешней политике. В 60-х годах Х в. Хазарский каганат потерпел поражение в борьбе с Киевской Русью и прекратил свое существование.

Таким образом, на протяжении IX-X веков отношения Византии и Хазарии имели тенденцию к постепенному ухудшению. Не последнюю роль в этом сыграл религиозный фактор. После принятия хазарской правящей элитой иудаизма византийская дипломатия все чаще стала рассматривать каганат как враждебное государство. Особенно явной эта тенденция стала с приходом к власти Македонской династии (867-1056). Византийская дипломатия предпринимает усилия к тому, чтобы народы и государственные образования Восточной Европы выходили из подчинения Хазарии.

Кузовков Володимир Конфесійний фактор у відносинах Візантії та Хазарії у IX-X ст.

Стаття присвячена історії відносин Хазарського каганату та Візантійської імперії у IX-X ст. Особлива увага приділяється впливу релігійного фактору на відносини між двома державами. Автор відмічає, що значний вплив на розвиток візантійсько-хазарських відносин мав мусульманський фактор. Протягом IX-X ст. зміцнюються політичні й економічні зв'язки Хазарії з мусульманськими державами, що сприяло погіршенню її відносин з Константинополем.

Ключові слова: Хазарія, Візантія, міжнародні відносини

Кузовков Владимир Конфессиональный фактор в отношениях Византии и Хазарии в IX-X вв.

Статья посвящена истории отношений Хазарского каганата и Византийской империи в IX-X вв. Особое внимание уделяется влиянию религиозного фактора на отношения между двумя государствами. Автор отмечает, что значи-

Византийские миссионеры распространяют христианство в регионе, создаются коалиции, направленные против каганата и его влияния. Хазарский каганат укрепляет торговые и политические связи с мусульманскими государствами, что углубляет противоречия с Византией. Конфронтация с Византией стало одним из факторов, способствовавших ослаблению каганата и ускоривший его крушение.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Константин Багрянородный. Об управлении империей /К. Багрянородный. – М.: Наука, 1989. – 496 с.
2. Артамонов М.И. История хазар/ М.И. Артамонов. – Л.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 1962. – С. 270; Константин Багрянородный. Указ. раб. – С. 153.
3. Ибн Хордадбех. Книга путей и стран/ Ибн Хордадбех. – Баку: Элм, 1986. – С. 123-124.
4. Продолжатель Феофана. Жизнеописание византийских царей/ Продолжатель Феофана. – СПб.: Наука, 1992. – С. 25.
5. Константин Багрянородный. Указ. раб. – С. 171-172; Продолжатель Феофана. Указ. раб. – С. 56-57.
6. Сорочан С.Б. Византийский Херсон: Очерки истории и культуры / С.Б. Сорочан. – Харьков: Майдан, 2005. – С. 1098-1100.
7. Цукерман К. Венгры в стране Леведии: новая держава на границах Византии и Хазарии ок. 836-889 г./ К. Цукерман // МАИЭТ. – Симферополь, 1998. – Вып. VI. – С. 676.
8. Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века / Н. Голб, О. Прицак. – М.; Иерусалим: Гешарим, 1997. – С. 140, 158-160.
9. Сорочан С.Б. Указ. раб. – С. 1202.
10. Ал-Масуди. Луга золота с рудниками драгоценных камней / Масуди // СМОМПК. – 1908. – Вып. XXXVIII. – С. 37-78.
11. Кузовков В.В. Візантія та Багдадський халіфат наприкінці IX – у першій половині X ст. // Емінак: науковий щоквартальник. – 2017. – № 2 (18) (квітень-червень). – Т. 2. – С. 39-43.
12. Голб Н., Прицак О. Указ. раб. – С. 141.
13. Кузовков В.В. Хозарсько-візантійські відносини та війна Візантії проти коаліції кочовиків у 30-х роках X ст./ В.В. Кузовков // Сходознавство. – 2002. – № 17-18. – С. 91-95.
14. Кузовков В.В. Хозарсько-візантійські відносини та війна Візантії проти коаліції кочовиків у 30-х роках X ст. – С. 91-95.
15. Голб Н., Прицак О. Указ. раб. – С. 142.
16. Кузовков В.В. Кордовско-хазарские отношения и международное положение Хазарского каганата в середине X в. / В.В. Кузовков // Історичні і політологічні дослідження. – Донецьк, 2001. – № 1 (5). – С. 27-29.
17. Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка в X в. / П.К. Коковцов – Л.: АН СССР, 1932. – С. 102.
18. Там же. – С. 72, 89.
19. Constantine Porfirogenito. De ceremoniis aulae byzantinae libri II / Constantine Porfirogenito. – Bonnae, 1828. – S. 690.
20. Ibid. – S. 688, 690-691.

тельное влияние на развитие византийско-хазарских отношений имел мусульманский фактор. На протяжении IX-X вв. укрепляются политические и экономические связи Хазарии с мусульманскими государствами, что способствовало ухудшению ее отношений с Константинополем.

Ключевые слова: Хазария, Византия, международные отношения

Kuzovkov Vladimir *The confessional factor in the relations between Byzantium and the Khazar Khaganate in the IX-X centuries*

The article is devoted to the history of relations between the Khazar Kaganate and the Byzantine Empire in the IX-X centuries. Particular attention is paid to the influence of the religious factor on relations between the two states. The author analyzes the dynamics of the development of bilateral relations. At the turn of the VIII-IX centuries the Arab-Khazar have been halted, the Muslim trade in Eastern Europe has been boosted, and the Khazar ruling elite accepts Judaism. In the reign of the Amorian dynasty (820-867) in Byzantium the friendly relations of the empire with Khazaria remained, which is confirmed by the construction of the Sarkel fortress and other military-political actions. However, with the arrival of the emperors of the Macedonian dynasty (867-1056) on the Byzantine throne, the relations between the two states begin to deteriorate. Byzantium intensifies missionary activities in Eastern Europe, spreading its political influence. Byzantine diplomats have repeatedly initiated the military speeches of various tribes and state formations of Eastern Europe against the Khazar influence. Of particular importance to Byzantium is an alliance with Kievan Rus. In the 60's of the X century the confrontation between Rus and the Khazar Khaganate led to the latter's fall.

Keywords: Khazaria, Byzantium, international relations

Рецензенти:

Господаренко О.В., к.і.н., доцент

Гребенніков Ю.С., к.і.н., доцент

Надійшла до редакції 16.06.2017 р.